

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника!
Стервами не рождаются!
Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денег
Мужей много не бывает
Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй
Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному желанию
Любвеобильный джекпот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки
Красотка печального образа
Ночь с роскошной изменницей
Окно в Париж для двоих
Лицензия на harry end
Черная корона
Рыцарь чужой мечты
Демон искушения
Грешница в шампанском
Принцип Отелло

Исполнительница темных желаний
Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью
Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга
Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!
Чужая жена – потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда
Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели
Гнев влюбленной женщины
Лучший день в году
Нирвана для чудовища
Незнакомка с тысячью лиц
Последнее прибежище негодяя
Счастье с третьей попытки
Подвенечный саван
Заключение счастья
Торговка счастьем
Амур с оптическим прицелом
Месть Спящей красавицы
Демон ревности
Преступно счастливая
Изменница поневоле

ГАЛИНА
РОМАНОВА

Демон
ревности

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Демон ревности : [роман] / Галина Романова. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Де-
тективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-94702-7

Давно известная аксиома о том, что жизнь после развода только начинается, — не для Киры. У нее с уходом обожаемого Ильи к богатой разлучнице оборвалось все, и теперь обезумевшая женщина готова на любое сумасбродство, только бы не дать расцвести чужому счастью. До последних страниц читателю предстоит угадывать, кто же на самом деле объяснит Кире, что любовь до потери себя — не преступление...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2017
© Оформление.

ISBN 978-5-699-94702-7

ООО «Издательство «Э», 2017

ШАВА 1

Страшно представить, но завтра могло для нее не наступить. Никогда не наступить. Ужас какой!

Стоя по колено в снегу, Кира рассматривала свою машину, повисшую на краю пятиметрового оврага багажником вверх. Два старых кряжистых дерева не дали ей свалиться вниз. Не дали Кире погибнуть. Эти деревья непонятной породы милосердно подставили свои корявые толстые ветки, дали себя изодрать, изломать, изуродовать, но не позволили свалиться в овраг машине вместе с Кирой. Ее малышка — ярко-красная малолитражка — мягко попружинила и замерла, запутавшись в ветках в полутора метрах от земли.

Наверное, все было именно так.

Как же ей удалось выбраться наружу? Кира перевела взгляд на утоптаный снег со стороны водительской двери, теперь распахнутой настежь. Она сама выбралась? Или ей помогли? Ничего не помнит! Ничегошеньки! Как схвати-

ла колесами жирной снеговой каши, помнит. Как начало ее машину вертеть по дороге, помнит, но смутно. А как летела с дороги и приземлялась за пять метров от смерти — пустота! И как выбиралась из машины — тоже белый лист.

И вообще.

Чушь собачья эти разговоры, что вся жизнь перед глазами пролетает одним кадром. Не было ничего такого! Пустота. И в голове на тот момент был только звон. Как в стеклянной банке. Ни одной мысли, ни единой. Кира даже испугаться не успела.

— Это судьба, — вздохнул кто-то за ее спиной.

— Это везение! — возразили ему с чувством. — Девушка, с вами все в порядке?

Кира не оборачиваясь кивнула. Взгляд, как заколдованный, прилепился к машине. В голове заворочались первые мысли.

Как она теперь доберется до города? Надо, наверное, кому-то звонить. Вызывать эвакуатор. Хотя от дороги до края оврага метра четыре, снега по колено. Он сможет здесь проехать? Не факт. Кому-то следовало позвонить. Кто-то умный и рассудительный должен прийти ей на помощь.

— Идемте, — чья-то рука вежливо, но твердо взяла ее под локоток. — Нечего снег утаптывать. Сейчас выйдем на дорогу, позвоните близким, они вас заберут.

Да-да, точно.

Кира с благодарностью глянула на мужчину, который уводил ее по своим следам в глубоком снегу к трассе.

• *Демон ревности* •

Так себе мужичок, оценила бы его ее подруга Ирина. На слабую троечку. Середнячковый элемент. Не нашего поля ягода, продолжал звучать в голове насмешливый голос Ирки Глазуновой, привыкшей еще в студенчестве оценивать всех мужиков по пятибалльной шкале.

Зипунок с распродажи. Сапоги-«дутики». Кто в таких сейчас ходит, кроме пенсов? Может, рыбак, рассеянно подумала Кира и взмахнула руками, как птица крыльями.

— А что с машиной? — спросила она, когда вдоволь намахалась руками.

— С маши-иной? — насмешливо протянул середнячковый элемент. — Вас и в самом деле сейчас волнует, что будет с вашей машиной?

— Да, а не должно? — немного обиженно отозвалась Кира и полезла за ним следом вверх по склону.

Мужчина не ответил, продолжая тащить ее наверх. Из-под подошвы его «дутиков» ей в лицо летел грязный снег, сухая трава, какой-то мусор. Но это его мало заботило. Ее, как ни странно, тоже. Хотелось туда, наверх, прочь из этого страшного кювета, где она едва не погибла.

Ей бы век не выбраться, если бы не его помощь. Мозолей, правда, не нащупывалось, но рука была крепкой. На последнем метре, успев уже встать на обочину, он резко дернул ее за руку, и Кира через мгновение очутилась с ним рядом.

— Почему не должно волновать? — спросила она, встав перед ним в грязную снежную кашу на обочине и обнаружив, что мужик-то высоченный.

— Что? — Кажется, он начал раздражаться.

— Почему меня не должно волновать, что станет с моей машиной?

Ее голос вдруг неприятно зазвенел. Она пыталась на него обидеться? Или зареветь?

— Я ее не украла! Не угнала! Я на нее честно заработала! Почему я не должна?..

— Вот снег растает, — проговорил он спокойно, устремив взгляд на старые деревья, которые покачивали ее машинку, будто укладывали дитя спать. — Раньше эвакуатор туда не сунется.

— Он только выпал! — взвизгнула Кира и неожиданно ударила кулачком в широкую грудь, закутанную в зипунок с распродажи. — Ему еще лежать полгода! Хотите сказать, что моя машина там будет висеть до весны?

— Нет. Дня два-три повисит, — мужик зачем-то поднял вверх небритую физиономию, из-под растянутого воротника серого свитера в Киру нацелился острый кадык. — Передают резкое потепление к концу недели. До плюс десяти. Тогда и эвакуатор туда проберется. Вас довести до города?

— Нет. Не знаю...

Кира уставилась на свои ноги в новых, три раза надеванных сапожках. Итальянская кожа от мокрого снега разбухла, сделалась тонкой, ни черта не грела подкладка из мягкой шерсти. У нее совершенно отмерзли ноги. Если сейчас этот мужик уедет, как все остальные очевидцы ее дорожного происшествия, она окоченеет. Окоченеет и умрет! Что не доделала авария, доделает пронзительный

сырой ноябрьский ветер. Она замерзнет на этой обочине в одиночестве.

— Вам надо позвонить кому-то. Есть кому? — пробился сквозь клубок панических мыслей глуховатый голос мужчины.

— Позвонить? Да, есть. — Кира глубже нагнула капюшон короткой курточки, которую продувало, будто та была не из нежной овчины, а из марли.

— Так звоните, — рассердился он.

— Да, сейчас. Да.

И тут же сообразила, что телефон у нее в сумке, сумка осталась в машине на заднем сиденье, а машина вон она — висит, как в гамаке, на старых кряжистых ветках.

— Что?! — повысил голос мужик.

— Телефон там, — ткнула озябшим пальчиком в сторону машины Кира. — В сумке. Сумка на заднем сиденье. Телефон, кошелек, ключи, документы. Там все.

И тут уж она заревела! Да с таким чувством, с таким азартом, будто только и ждала той минуты, когда можно будет. Авария — не причина. Она же благополучно спаслась! На ней ни единой царапины. Даже одежда вся цела. А вот оставшаяся в машине сумка...

Это да. Это повод. Сумка-то там вместе с машиной до оттепели! Как же она? Как же без нее?

— О господи! — с чувством простонал мужик, порывшись в карманах зипунка с распродажи, достал комок бумажных салфеток, сунул ей в руки

и приказал: — Вытрите сопли, слюни и слезы. Я сейчас принесу вашу сумку.

И ушел. Снова вниз. Снова, неуклюже шагая, пробирался по их следам до ее машины. Потом открыл заднюю дверь, и сумка сама вывалилась наружу. Мужик ее подхватил и двинулся обратно. Следы от их шагов превратились в глубокие воронки, в них отчетливо захлюпала вода. Может, правда, все растает уже через три дня?

Растаяло раньше. Эвакуатор вытащил ее машинку и сразу отволок в автосервис. Там осмотрели и авторитетно заявили, что ремонт копеечный.

— Тебе, Степанида, нещадно повезло, — кричала Ирка, прохаживаясь березовым веником по ее лопаткам. Они парились в бане. — Ты просто не представляешь, как тебе повезло, Степанида!

— Не называй меня так, — ленивым разморенным голосом попросила Кира. — Что за Степанида, в самом деле? Я Кира Степановна Степанова.

— Вот потому и Степанида!

Ирка швырнула растрепанный веник в лоханку с водой, шмякнулась рядом на полку, застеленную махровой простынкой. Звонко треснула Киру по голой попке.

— Как бросишь своего Степанова, так перестанешь ею быть, поняла?

— Чего это мне его бросать-то? — Негу как водой смыло. Кира осторожно, чтобы не обжигаться горячим паром, привстала, уселась на простынку. — Он мой муж! Хороший, положительный, непьющий.

— Всяких баб дерущий, — фыркнула Ирка с ненавистью. — Ты такая дура, Кир, такая дура! Ты, моя правая рука на фирме, ни разу не ошиблась в подборе персонала. Ни разу! У тебя офигенное чутье на людей. Ты их просто видишь насквозь. Чувствуешь нутром! А со Степановым — труба просто какая-то! Неужели ничего не замечаешь?

— Вот именно, — нравоучительно подняла пальчик вверх Кира. — Если не замечаю, значит, ничего нет. Иначе давно бы уже...

— Ну-ну, — Ирка скривила красивый тонкогубый рот, доставшийся ей в наследство от бабки и делающий ее невероятно сексуальной. — Валяй, и дальше не замечай. Поверь мне, дорогая моя подружка, преподнесет он тебе такой сюрприз, что...

— Если что-то знаешь точно, то скажи. Хватит голословно обвинять!

— Я ничего не знаю, — нехотя призналась Ирка после паузы. — Знала бы, давно сдала этого прохвоста.

— Вот!

— Но и без этого он... Он полный засранец, Степанида! — Ирка широко зевнула, выкинула вверх руку и принялась загибать пальцы. — Первое: он даже не приехал за тобой, когда ты улетела с дороги.

— Он был на совещании, — возразила Кира.

— Второе: первым делом он не спросил тебя, как ты. Он спросил, как машина!

— Если я с ним разговаривала, значит, со мной все в порядке, — пожала плечами Кира. Повто-

рила слова мужа — она его, между прочим, этим тоже упрекнула.

— Третье: он даже не поблагодарил того человека, который помог тебе выбраться. А как всякий порядочный человек обязан был. Кстати, — Ирка резко повернулась к ней, прогнула спину, — а ты?

— Что я?

— Ты позвонила? Поблагодарила? Он с тобой возился там два часа, пока я не приехала. Позвонила?

— Нет.

— Какого хрена, Степанида? — возмущенно округлила Ирка иссиня-черные глазищи. — Обнаглела совсем, да?!

— Ирина Ивановна, Ирина Ивановна, — легонько покачала головой Кира. — Что за сленг? Разве так можно разговаривать генеральному директору фирмы с уставным капиталом более...

— Тс-сс, — приказала шепотом Ирка. — Не смей разглашать коммерческие тайны, Степанида!

— Не буду, не буду, — Кира слабо улыбнулась. Погладила подругу по смуглому плечу. — Разговариваешь как извозчик.

— А ты неблагодарная, — не осталась в долгу подруга и тут же подставила спинку. — Еще! Почеши между лопаток, ага, ага, там. Почему не позвонила дядьке?

— Он же середнячковый, — пожалала плечами Кира, хотя, если честно, чувствовала себя немного виноватой. — Сама мне велела с такими никогда не связываться.

— Но поблагодарить-то могла.

— Я сказала ему спасибо.

— А телефон не взяла?

— Зачем?

— Вот-вот. Зачем? — фыркнула сердито Ирка, повела плечами, сбрасывая с себя руки подруги.

— Зачем, скажи?

— Хотя бы для того, чтобы твой холеный упырь его поблагодарил, — беззлобно огрызнулась Ирка.

— Он бы не стал, — вздохнула Кира и поднялась с полки. — Идем, Ирин, я уже задыхаюсь.

— Вот именно, что не стал бы, — обрадованно подхватила подруга, с кряхтением потягиваясь. — Он и мне спасибо не сказал, когда я тебя домой доставила. Я-то кто? Я друг! Я обязана! А вот посторонний человек на тебя время тратил, это совсем другое. Зря телефон не взяла. Ой, зря.

— Чего пристала-то? Он же так себе.

— И что? Я же тебя не заставляю за него замуж выходить. Я просто...

Они выбрались из парилки. Уселись за столом, накрытым к чаепитию, и разговор перешел на рабочие темы. Потом позвонил Илья, муж Киры. Заторопил. И сорочка у него на завтра не поглажена. И костюм она забыла из химчистки забрать, а на другом, достойном замены, две пуговицы болтаются. Срочно надо пришить.

— Что за скот, право слово! — воскликнула с раздражением Ирка, еле втискивая влажные ноги в капроновые колготки. — Не спросил, как ты. Вдруг ты угорела в парилке? Вдруг волосы опали-

ла? А сразу: погладь, пришей, приготовь! Ой, чую я, Кира, преподнесет он тебе сюрприз! Ой, чую!

— Не каркай, — ухмыльнулась Кира и звонко поцеловала подругу в щеку. — Поверь мне, все мужья такие. Они все требуют ухода. Да за ними и нужен уход.

— Лучше бы собаку тогда завела, что ли, — проворчала Ирка, собирая в пакет свои банные принадлежности и с визгом застегивая молнию на куртке. — Ладно, идем уже. А то твой любезный весь извелся... А телефон зря все же не взяла. Дядька хоть и выглядел замшелым, но что-то было в нем такое.

— Я тебя умоляю, — фыркнула Кира, распахивая дверь сауны и вываливаясь в фойе. — Он никакой! Он просто никакой!

ЧАВА 2

— И как долго ты еще станешь терпеть эту свою пышку?!

Изящные крылышки точеного носа гневно затрепетали. Указательный пальчик с удивительно искусным маникюром лег на переносицу, надавил, будто прогонял слезу. Голос дрогнул, когда она снова заговорила.

— Илюша! Она не любит тебя, понимаешь! Не лю-бит!

Последнее она произнесла по слогам, как будто диктовала своим первоклашкам слово из диктанта.

Первоклашек она обожала. Всяких! Смешных, покладистых, капризных, вредненьких. Работу свою тоже обожала, хотя могла запросто не работать, проживать папины деньги. И обожала этого мужчину, который сидел сейчас перед ней за столиком в дорогом кафе, куда она пригласила его пообедать.

Мужчина хмурился и без конца прокручивал запись в диктофоне. Он долго не мог понять, как ей удалось эту запись сделать. Пришлось врать и изворачиваться. Чего она терпеть не могла — это сочинять небылицы. О том, как она случайно оказалась в спорткомплексе с подругами. И совершенно случайно баловалась с телефоном, стоя у дверей сауны в ожидании своей очереди. И вдруг из распахнувшейся двери вываливаются двое, его жена и ее подруга. И его жена говорит такое!..

Когда мужчина наконец понял, как все произошло, и поверил в стечение обстоятельств, он вдруг заявил:

— А где гарантия, что разговор обо мне? Здесь же обо мне ни слова. Имени моего нет.

И он осторожно отодвинул ее дорогую игрушку.

— О тебе, Илюша. Разговор, поверь, был о тебе. Просто, увидев их, я растерялась, смутилась. И быстренько телефон убрала, — продолжила она излагать выдуманную накануне историю. — Но она несколько раз повторила, что ее муж просто никакой! Тебе этого мало? Мало, чтобы понять, что она живет с тобой по инерции? И ты тоже живешь с ней по инерции. Вы просто убиваете время! А его нам